В шумной толпе людей энергичная розововолосая девушка испустила усталый вздох, окинув взглядом бесконечную очередь людей, ожидающих ее внимания. Несмотря на усталость, она сохраняла профессиональную манеру поведения, когда обращалась к очередному подошедшему человеку.

"Итак, вы хотите зарегистрироваться. Все понятно. Пожалуйста, позвольте узнать ваше имя?"

В ответе, который донесся до ее ушей, прозвучал намек на грубость, присущий обычно людям в преклонных годах. Его слова вызвали у нее любопытство. Хотя на первый взгляд он казался просто неопытным новичком без какого-либо снаряжения, что-то в его глубоких темных глазах намекало на скрытую силу. Однако это мимолетное впечатление быстро рассеялось.

"...Рен. Просто Рен".

Миша Флотт, розововолосая девушка, просто кивнула и ответила: "Все ясно".

Однако внутренне она не могла не считать его очередным стареющим искателем приключений, цепляющимся за давно ушедшее прошлое, тоскующим по цели, которая ускользнула от него много лет назад.

С явно профессиональной улыбкой она протянула тонкую руку, предлагая мужчине заполнить небольшой бланк. Бумага, несущая на себе груз бесчисленных мечтаний и стремлений, содержала в своих строках огромную важность, и была готова повлиять на его формирующуюся в данный момент судьбу.

Но Миша быстро отвлеклась, переключив внимание на более увлекательную тему - роман ее друга-полуэльфа. Эта история имела гораздо большую развлекательную ценность, чем избитые мечты очередного увядшего героя.

Когда мужчина подошел к двери, готовый привести в действие свой план - план, который вскоре должен был сплести леденящую душу историю, - его резко остановили.

"...Эй, новичок-кун."

Голос, намного более грубый, чем благородный тембр Рена, окликнул его, не давая уйти. У вмешавшегося мужчины была отвратительно-мерзкая аура, словно личная гигиена была роскошью, а не здравым смыслом.

"Что вам нужно?", - раздражение в тоне Рена было очевидным, но его выражение лица при этом оставалось неизменным.

'Мне нужна информация о ней... идеально.'

Понимая, что бегство невозможно, когда на его пути стоят столь решительные мужчины, Рен решил сыграть в их игру.

"..."

Мужчины смотрели на его относительно чистый наряд, их кривые улыбки выдавали их недобрые намерения.

"Пойдем с нами! Давай отпразднуем рождение нового искателя приключений!"

В их словах сквозила злоба, что ясно указывало на судьбу, которую они ему уготовили. Большинство искателей приключений отводили взгляд, а те, кто был сильнее этих грубиянов, просто не обращали внимания на суматоху. В этом мире уважение вызывала только сила. Если человек не обладает репутацией Белла Кранела, никто не протянет ему руку помощи.

Наблюдая за заговором, который я жаждал подтвердить, я неохотно последовал за группой, возглавляемой капитаном 3-го уровня, в скрытое от стражи место рядом с Гильдией - место, вероятно, часто посещаемое ими для ведения незаконной деятельности.

'Позволять этим негодяям бесчинствовать так близко к штаб-квартире Гильдии. Жалко.'

Безопасность и общественный порядок в городе были ужасны по сравнению с теми стандартами, к которым я привык. Даже потерявшись в своих пренебрежительных мыслях, я все равно слышал шумное веселье мужчин, жаждущих получить валис.

Но они не вступали в дальнейший разговор. Их капитан набросился на меня с грубой бесцеремонностью, этаким предсказуемым нападением, от которого у меня чуть не потекли слезы умиления.

...К его удивлению, мое тело осталось невредимым после его удара. Как будто он ударил не по человеческой плоти, а по пластине из адаманта.

Однако его недоумение было недолгим. Взмахнув средним пальцем, напитанным маной, я обрушил на его лоб удар, от которого по всему его телу прокатились волны жгучей боли.

Капитан, застигнутый в самый разгар своей неудачной атаки, оказался безжалостно отброшен назад. По неудачному стечению обстоятельств его тело врезалось в ближайшую стену, зазубренные края ее поверхности с безжалостной точностью разорвали его плоть и сухожилия.

Кровь, багровая и вязкая, вытекала из тяжелых ран, и стекала по стене жуткими струйками. Каждая капля рисовала леденящую душу картину, абстрактный шедевр насилия и страданий. В воздухе повис запах свежей крови, смешиваясь с едким оттенком страха.

Глаза капитана расширились от ужаса, а его лицо превратилось в гротескную маску агонии. Тяжесть от осознания своего положения давила на него, и чувство надвигающейся гибели обволакивало, словно липкий туман.

О, как я наслаждался представшим передо мной зрелищем - жалким танцем боли и страдания. Его тело напоминало марионетку, попавшую в руки злобного кукловода. Каждая судорога, каждый глоток воздуха были навязчивым напоминанием о его беспомощности.

Сцена разворачивалась в сюрреалистической тишине, остальные мужчины наблюдали за происходящим, их лица потеряли цвет. Они дрожали, их тела были парализованы страхом и неверием в жестокую демонстрацию силы.

"Ч-что..."

Отчаянно пытаясь бежать, они вскоре столкнулись с причудливым явлением.

Одни начали видеть, как материализуются высоченные стены, закрывая им пути к отступлению, другие - как их близкие необъяснимым образом лишают себя жизни. Самые

невезучие из них столкнулись со шквалом кинжалов, превративших их тела в решето.

Все это стало возможным благодаря силе, которую я приобрел за эти годы. Это было свидетельством моего превосходства над этими слабыми смертными, которые были неспособны вызвать у меня даже намек на серьезность.

'Похоже, все работает безупречно'.

[Примечание: Хозяин, я снова и снова предупреждаю вас, что вероятность того, что ваши способности не сработают, равна 0%.

Оценка: Хозяин слишком параноидален]

Ироничный смех вырвался из моих губ, когда я проигнорировал голос Люси. Среди дрожащей толпы только один человек умудрился сохранить некое подобие здравомыслия, его взгляд был прикован ко мне, и он был на грани того, чтобы опустошить свой мочевой пузырь от страха.

"Эй отброс. Подойди ближе. У меня есть для тебя несколько интригующих вопросов. Когда ты дашь ответы на все вопросы, возможно, я подумаю о том, чтобы отпустить тебя".

Хотя я считал, что тепло улыбаюсь, мужчина воспринял это как дьявольскую насмешку. Его дрожащее тело билось в конвульсиях, он невнятно произносил слова, которые я расшифровал как:

"Да-да! Я расскажу вам все! Только отпустите меня! Пожалуйста!"

http://tl.rulate.ru/book/92207/3045412